

УДК 811.161.1

Лингвокреативная деятельность и ее проявления в интернет-дискурсе

Клемят Л.Е.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

Развитие сети Интернет дает импульс для проявления творческих способностей пользователей. У современных авторов появляются новые возможности для лингвокреативной деятельности.

Цель статьи – изучить проявления лингвокреативной деятельности в интернет-дискурсе, дать определения понятиям «лингвокреативная деятельность», «языковая игра».

***Материал и методы.** Исследование проводилось на материале сетевых публикаций, находящихся в свободном доступе. Был проведен анализ источников и документов, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ, использовался описательный метод.*

***Результаты и их обсуждение.** В работе рассматривается проблема лингвокреативной деятельности, дается определение этому понятию, обозначается корреляция терминов «лингвокреативная деятельность» и «языковая игра». Изучаются особенности проявления языкового творчества в интернет-дискурсе, для этого анализируются различные формы проявления креативного мышления, представленные в Сети.*

***Заключение.** Лингвокреативной может быть названа любая творческая деятельность, схваченная словом и репрезентированная в тексте. Интернет-дискурс открывает для читателя многочисленные новаторские находки пользователей. Рассмотренные примеры позволяют говорить о том, что сетевые поэты используют богатство языка, создавая новые приемы и методы выражения замысла.*

***Ключевые слова:** лингвокреативная деятельность, языковая игра, интернет-дискурс, интернет-поэзия, юмор, каламбур.*

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 206–213)

Linguistic and Creative Activity and its Manifestations in the Internet Discourse

Klemiat L.E.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The Internet development triggers off manifestation of users' creative abilities. Contemporary authors obtain new possibilities for linguistic creative activity.

The purpose of the research is to study manifestations of linguistic and creative activity in the Internet discourse, to give definitions to the notions of linguistic and creative activity and language play.

***Material and methods.** The study was conducted on the material of the Internet publications which are in free access. Analysis of sources and documents was conducted, as well as the context analysis, the discourse analysis, the descriptive method was used.*

***Findings and their discussion.** The issue of linguistic and creative activity is considered in the article, the definition of this phenomenon is given, the correlation of the terms of the linguistic and creative activity and the language play is identified. Features of the manifestation of language creativity in the Internet discourse are studied. To do this different forms of manifestation of creative thinking available on the Internet are analyzed.*

***Conclusion.** Any creative activity gripped with a word and represented in the text can be called linguistic and creative. The Internet discourse opens for the reader various users' findings. The examples considered in the article make it possible to state that the network poets use language riches thus creating new ways and methods of expressing the idea.*

***Key words:** linguistic and creative activity, language play, the Internet discourse, the Internet poetry, humour, play of words.*

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 206–213)

Адрес для корреспонденции: e-mail: core21core@mail.ru – Л.Е. Клемят

В творчестве поэтов во все времена активно использовались результаты лингвокреативной деятельности. По мере информатизации общества и развития сети Интернет возможности для проявления творчества авторов значительно расширились, можно сказать, вышли на принципиально новый уровень. При этом лингвокреативный подход остается востребованным, будучи важной частью писательского инструментария.

Лингвокреативная деятельность изучалась многими учеными, в числе которых Т.А. Гридина, А.Д. Шмелев, Т.В. Булыгина, Е.А. Агеева, Н.А. Николина, Е.А. Земская и другие. Этот феномен исследуется как лингвоведами, так и психологами, педагогами.

Цель статьи – дать определение понятию «лингвокреативная деятельность», обозначить корреляцию понятий «лингвокреативная деятельность» и «языковая игра»; исследовать проявления лингвокреативности в интернет-дискурсе.

Материал и методы. Исследование проводилось на материале популярных интернет-ресурсов: сайтов, сообществ в соцсетях. Использовался комплекс научных методов, включающий анализ источников и документов, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ. При систематизации и интерпретации результатов наблюдений применялся описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Творческое отношение к языку свойственно его носителям: в процессе речи постоянно создаются новые слова и словоформы или каким-то необычным образом используются и раскрываются уже существующие и привычные. Тяга к подобному рода «конструированию» вообще присуща человеку: еще с детства, постигая язык и усваивая все новые его компоненты, он с удовольствием включается в эту игру и дополняет лексикон собственными «нововведениями»:

- *Танечка, давай-ка переоденемся! – А где переодежда?*
- *Я из супа картошку съел, а разные мелкие детали есть не стал.*
- *До нас были предки. После нас будут потомки. Получается, что мы теперьки?*

Примеров такого детского творчества у каждой внимательной мамы – внушительная коллекция. Однако время креативного подхода к языку не заканчивается в детстве: многим взрослым (особенно если они обладают тонким языковым чутьем и чувством юмора) он

позволяет максимально точно выражать мысли и чувства, а для авторов литературных произведений он становится важнейшей частью писательского инструментария, эффективным художественным приемом.

Прежде чем говорить о лингвокреативной деятельности как явлении, следует дать определение этому понятию, а также обозначить корреляцию терминов «лингвокреативная деятельность» и «языковая игра». Надо отметить, что если языковой игре различными исследователями давались десятки определений, то отчетливой и состоятельной формулировки того, что представляет собой лингвокреативная деятельность, нет ни в лингвистических справочниках и словарях, ни в работах ученых. Вероятнее всего, это произошло по той причине, что значение данного термина кажется интуитивно понятным. Однако такая неопределенность приводит к тому, что разными исследователями этот термин понимается по-разному, а потому неизбежна путаница.

Исследование феномена языковой игры также пока не привело к какой-либо единой, общепринятой формулировке его определения. Так, одно из ранних определений, принимаемых до сих пор, было дано философом и культурологом Л. Витгенштейном в середине XX века. По его мнению, речевая игра – это ключевой элемент и речевой, и неречевой деятельности человека. То есть, по Витгенштейну, вся разумная деятельность человека, так или иначе связанная с речью, – это совокупность речевых игр [1, с. 238]. В конце XX века В.П. Руднев определил языковую игру как элемент реальности, воспринимаемый через призму языка ее носителями [2, с. 303].

Более современное и более широкое определение, данное Т.А. Гридиной, представляет языковую игру как форму лингвокреативной деятельности, цель которой – посредством осознанного нарушения языкового канона обнаружить собственную компетенцию в реализации возможностей языка. Лингвокреативная деятельность неразрывно связана с языковыми стереотипами, поскольку без них не будет возможности принять какую-то языковую тактику за канон, а предлагаемую новую, следовательно, – за отступление от канона [3, с. 28].

Некоторые российские исследователи (Е.А. Агеева, Н.А. Николина) указывают на почти полную тождественность языковых игр в письменной художественной речи и в разговорной устной. Основываясь на многообразии

приемов и универсальности их применения, они утверждают, что языковая игра и есть основа всей лингвокреативной деятельности [4, с. 43].

Е.А. Земская рассматривает лингвокреативную деятельность как один из способов реализовать поэтическую функцию языка, особенно в разговорной речи. Чаще всего говорящий в этом случае старается достичь комического эффекта, однако не всегда. Кроме того, лингвокреативная деятельность позволяет реализовывать экспрессивную функцию языка: смягчать или ужесточать речь, передавать мысль более точно, образно и выразительно [5, с. 202].

А.Д. Шмелев и Т.В. Булыгина обращают внимание на возможность использования парадоксов и логических противоречий, что также помогает достичь комического и любого другого эффекта [6, с. 51].

Впрочем, не все исследователи согласны со столь универсальным подходом к определению языковой игры. Некоторые, например К.Ф. Седов и И.Н. Горелов, считают языковую игру феноменом речевого общения, направленным на достижение комического эффекта, и именно в этом видят ключевое отличие языковой игры от стилистического приема [7, с. 174]. В пользу такого подхода приводятся два основных аргумента. С одной стороны, стилистический прием не ограничен комическим эффектом, но ограничен правилами языка и языковой логики. С другой стороны, языковая игра, по мнению некоторых ученых, направлена на достижение, в первую очередь, комического эффекта, зато совершенно не ограничена в арсенале методов и зачастую обращается к диалектизмам, просторечиям, жаргонизмам, смешению слов, каламбуру и множеству других средств, далеко не все из которых можно применить в художественной речи.

Мы будем исходить из того, что языковая игра и лингвокреативная деятельность – понятия разного объема. Языковая игра представляет собой одну из разновидностей лингвокреативной деятельности, сама же лингвокреативная деятельность – понятие более широкое.

Таким образом, можно дать следующее определение лингвокреативной деятельности: это творческий процесс, направленный на языковое самовыражение личности, позволяющий находить индивидуальный способ изложения мыслей; осознанно отступить

от принятых норм, создавая в рамках языка нечто новое, уникальное.

Можно назвать немало количество видов лингвокреативной деятельности, сюда входят многочисленные формы языковой игры, а также метафоризация, смысловая транспозиция, концептуальная интеграция и гибридизация, аппроксимация и т.д. Даже вымысел (и художественный и бытовой) можно рассматривать как вид лингвокреативной деятельности.

Лингвокреативная деятельность поистине универсальна. С одной стороны, она присуща в большей или меньшей мере всем носителям языка, вне зависимости от сферы жизни. С другой стороны, она захватывает все уровни языка – от фонетического до синтаксического.

Язык как таковой представляет собой гибкую систему, использование которой предполагает творческий подход, а креативная функция – одна из важнейших функций языка наряду с коммуникативной, информационной и другими.

Следовательно, **лингвокреативной может быть названа любая творческая деятельность, схваченная словом и репрезентированная в тексте.**

Еще одно удачное определение мы можем найти в работах Б.Ю. Нормана, хотя сам термин «лингвокреативная деятельность» там не применяется. «Языковая игра (в максимально широком понимании термина) – это нетрадиционное, неканоническое использование языка, это творчество в языке, это ориентация на скрытые эстетические возможности языкового знака» [8, с. 58]. Здесь мы видим, что «языковой игрой в максимально широком понимании этого слова» называется не что иное, как лингвокреативная деятельность человека.

Для ее успешного осуществления, как уже отмечалось, требуется тонкое языковое чутье, а кроме того, идеальное знание норм языка, интуиция. Лингвистическое новшество должно быть точным, легко определяемым, иначе оно будет выглядеть как речевая ошибка, ничем неоправданный «ляп» в тексте или в речи.

Нужно отметить, что эта деятельность не может быть односторонней: как говорящий рассчитывает на то, что собеседник поймет и оценит его пассаж, так и автор, который использует творческий элемент в произведении, делает это в расчете на сообразительного и подготовленного читателя. Удовольствие от процесса получают обе стороны – автор при создании удачного «выверта», а читатель (слушатель) – при разгадывании задумки автора.

Иногда довольно трудно провести четкую грань между простым отступлением от канона (речевой ошибкой) и проявлением лингвистической креативности. Оценка зачастую бывает субъективной и основывается на том, достиг ли говорящий или пишущий желаемого эффекта.

Благодатным полем для изучения проявлений лингвокреативной деятельности современных авторов становятся тематические сообщества Рунета. Интернет вообще и социальные сети в частности как пространство для проявления творчества стали явлением уникальным. Сегодня автору для того, чтобы быть услышанным и оцененным, нет необходимости ходить по редакциям СМИ, издавать сборники или участвовать в литературных конкурсах (хотя все это, безусловно, важно). Опубликовав на популярном тематическом интернет-ресурсе свое произведение, уже спустя считанные часы можно получить читательский отклик.

Особую роль в этом процессе играют социальные сети, становясь своеобразным фильтром, через который проходят (или не проходят) произведения современных авторов. Как отметили еще А. и Б. Стругацкие, «читатель – существо неорганизованное. <...> Он с удовольствием читает хорошие стихи и даже заучивает их наизусть, а плохие знать не желает». Сегодня, благодаря соцсетям, хорошими, по мнению пользователей, стихами (а также прочими проявлениями творческой мысли) стало принято еще и «делиться с друзьями».

Учитывая то, что у типичного пользователя соцсетей в «друзьях» находится от нескольких десятков до нескольких сотен человек и они в новостных лентах видят ту ин-

формацию, которой он считает нужным поделиться, мы имеем дело с геометрической прогрессией или так называемым вирусным характером распространения информации.

Таким образом, многие удачные примеры творческой деятельности становятся достоянием общественности и исследователей.

Изучая популярные в Сети тексты, мы не должны забывать, что имеем дело с материалом, «хорошим и достойным» по мнению массового читателя. Безусловно, где-то на просторах интернета есть куда более интересные и качественные произведения, которые, возможно, оказались слишком хороши или слишком сложны для того, чтобы получить массовое признание.

Самое широкое поле для лингвокреативной деятельности представляют собой шутки и анекдоты. Нестандартный взгляд на неологизмы нашего времени и соотнесение их с историческими фактами и персонами дают комический эффект:

– *Иосифу Виссарионовичу понравилось бы слово «гиперссылка».*

– *А Ивану Грозному – слово «кол-центр».*

Многозначность слов в русском языке издавна служила основой для создания многочисленных каламбуров. Сегодня в интернете появилось целое направление «графически-словесного» юмора: художники выкладывают в Сеть многочисленные иллюстрации к высказываниям и идиомам, демонстрируя, «как они это видят». Как правило, такие картинки подписываются авторами (рис. 1–2).

А в некоторых читателю предлагается самому разгадать этот ребус и понять, что именно изображено (рис. 3).

Рис. 1. Графически-словесный юмор с подписью.

Рис. 2. Графически-словесный юмор с подписью.

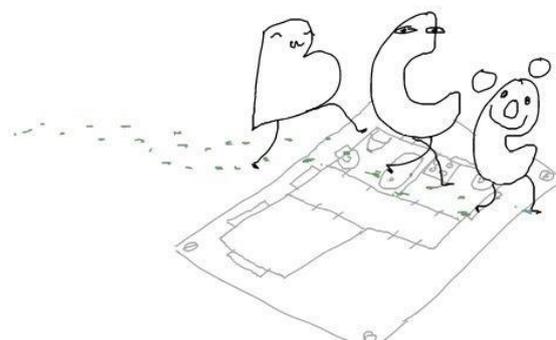

Рис. 3. Графически-словесный юмор (выражение «все идет по плану»).

Еще одно интересное использование идиом и устойчивых словосочетаний мы встречаем в известной психотехнике «Симорон» – сообществе веселых волшебников. Это игровой психотренинг, который направлен на раскрытие врожденных талантов, гениальности личности, служит для преодоления проблемных ситуаций и состояний и предполагает преобразование окружающей действительности. Оставив за рамками данного исследования вопрос его эффективности, рассмотрим исключительно лингвистический аспект. В рамках этой методики используются различные «ритуальные действия» или т.н. симоронские техники. Например, если настроение оставляет желать лучшего – его нужно поднять: написать на листке бумаги слово «настроение» и положить листок на самый высокий шкаф. Настроение поднято.

По аналогии выполняется такая задача, как «погасить кредит». Тут возможны варианты: содой и уксусом, желателно, в банке (в этом случае используется «усиление» – омоформы: стеклянная банка становится символом кредитного учреждения – банка); написать слово «кредит» на спичке, зажечь ее, а после *пога-*

сить. «Сидеть на диете», используя эту технику, также можно без жертв и вреда для здоровья: достаточно на листке бумаге написать слово «диета» и сесть на него.

Чтобы помириться после ссоры, следует «зарыть топор войны» (на эту роль предлагается кухонный топорик) и т.д.

Следует отметить, что все эти техники и «ритуальные действия» не придумываются каким-то одним автором и не являются «окончательными», напротив, все желающие могут добавить что-то свое и поделиться новыми идеями в тематических сообществах, на форумах, в результате чего наиболее удачные находки становятся популярными.

То есть и здесь мы имеем дело с потребностью человека не просто использовать язык «как есть», но и привносить в него нечто новое. И более того, наблюдаем своего рода «обратное заимствование» – не от фактов жизни к слову, а от слова – к факту жизни.

Но чаще всего креативный подход к языку проявляется в художественных произведениях. Рассмотрим, каким образом интернет-поэзия (популярные в Сети стихи-«пирожки» – относительно новый жанр поэзии, который заро-

дился на просторах рунета в 2003 году и с тех пор стремительно набирает популярность. Они представляют собой нерифмованные четверостишия, стихотворный размер которых дублирует начало «онегинской строфы». Впоследствии появились «порошки», отличающиеся тем, что вторая строка в них рифмуется с четвертой. К жанровым особенностям следует отнести отсутствие знаков препинания, заглавных букв; кроме того, в этих произведениях часто встречается нарочито неправильное написание орфограмм) дает возможность авторам играть словами, внося в них новые смыслы.

Основа для языковой игры может быть самой разной, и в каждом случае эффективность выбранного приема определяется тем, насколько точно удалось автору реализовать свою задумку, понял ли его читатель.

Языковая игра может основываться на звучании слова и даже на его графическом начертании:

*на покосившемся заборе
семен напишет слово жук
и детям почитать не стыдно
и взрослым пицца для ума*
© *sometimer*

Как видим, комический эффект достигается за счет фонетического и графического сходства слова «жук» с тем, что обычно пишется на заборах.

Иногда выбор лексики сам по себе становится игрой. Например, ирония в отношении тех носителей языка, которые не могут полноценно изъясняться и злоупотребляют словами-паразитами, становится очевидной, если составить стихотворение практически только из этих слов:

*а вот еще такой был случай
приходит этот как его
к тому который ну ты знаешь
и это самое прикинь*
© *Л.М.*

Однако наибольший простор для лингвокреативной деятельности современным авторам дают формы языковой игры, основанные на многозначности слов. Они становятся способом проявить уникальный авторский стиль и собственную манеру письма, дают возможность создать лирический, юмористический, пародийный или сатирический смысл, пользуясь иносказаниями и намеками. Авторы обращаются к каламбуру – литературному приему с использованием в одном контексте

разных значений слова или словосочетаний, сходных по звучанию.

Удачную классификацию, основанную на внутреннем построении каламбура, предложили С.И. Влахов и С.К. Флорин. Они считают, что каламбуры могут быть построены:

1) преимущественно на фонетической основе (преобладание звуковой стороны над смысловой);

2) преимущественно на лексической основе (единицы, построенные на основных лексических категориях: обыгрывание многозначных слов, омонимов и антонимов, а также и некоторые особые случаи – каламбуры на основе терминов и имен собственных);

3) преимущественно на фразеологической основе (обыгрывание отдельных компонентов устойчивых сочетаний) [9, с. 13].

Все эти виды каламбуров присутствуют в исследуемых произведениях.

Первый из них – фонетические каламбуры – встречается довольно редко. Можно предположить, что причина этого как раз в жанровом своеобразии произведений интернет-поэзии. В отличие от большинства других стихотворений, которые лучше воспринимать на слух, стихи-«пирожки» и их производные следует именно читать «с листа»: отсутствие знаков препинания предполагает, что читатель сам должен расставить паузы и определиться с интонацией, и эта необходимость уже включена в «меню», она важна для восприятия. Однако при желании здесь можно отыскать и фонетические каламбуры:

*зухра гуляла с той терьером
сказал олег а николай
его поправил с тем терьером
или с терьерой если с той*
© *Олег Олег*

Значительно больше «пирожковых» каламбуров относятся к третьей группе – основным преимущественно на фразеологической основе. Творческий подход к устойчивым словосочетаниям и идиомам, как уже отмечалось, дает особые возможности для самовыражения:

*когда мы встретились глазами
мы оба поняли что нам
необходимо повстречаться
друг с другом чем нибудь еще*
© *бес*

Часто эти шутки глубоко «лингвистичны», то есть игра слов не используется просто как прием, на ней строится основная идея стихотворения,

ради этого пассажа произведение и написано. Вот как совместили две идиомы с общим словом «фигура речи» и «беречь фигуру»:

*я берегу фигуру речи
после шести не говорю
чужьих не слушаю рассказов
и не читаю на ночь книг*
© Александра

Стихотворений, в которых языковая игра становится самоцелью, встречается довольно много, авторы с удовольствием подсказывают читателям интересные пассажи:

*ребенок битый час рыдает
сей лингвистический кульбит
не даст понять без интонаций
кто бит*
© Олег Олег

Отсутствие в этих стихах знаков препинания как таковых заставляет читателей самостоятельно решать знаменитую задачку «казнить нельзя помиловать», на чем и акцентировал внимание автор этого произведения.

Нередко в интернет-поэзии используются жаргонные устойчивые выражения:

*да что вы знаете о страсти
что понимаете в любви
а вот у богомолов вправду
снос крыши и отрыв башки*
© zeinab

«Снос крыши», «отрыв башки» – обе эти идиомы означают определенную степень неадекватности, сумасшествие, однако употребляются они преимущественно в положительной коннотации и потому вполне подходят для описания состояния, свойственного влюбленным. Комический эффект достигается за счет проведения параллели с богomoлами, самки которых, как известно, после спаривания убивают самцов, откусывая им голову.

Игра с каламбурами не всегда призвана создавать исключительно комический эффект. Так, например, соединив воедино «журавлиный клин» и «клин клином вышибают», автор передает читателям невеселое «осеннее» настроение:

*стоять в полях и любоваться
как осень лету на лету
наносит клином журавлиным
свой добивающий удар*
© Олег Олег

Самая же многочисленная группа каламбуров, которые применяются в интернет-

поэзии, – это единицы, построенные преимущественно на лексической основе:

*передо мной стоит задача
и нерешительно молчит
я говорю ей будь попоуще
давай решайся говорю*
© ethormevoila

«Быть поуще» и «решиться на что-то» – в этом значении указанные слова обычно относятся к людям. Для задачи же это означало бы быстро и легко найденное решение, на чем и концентрирует внимание автор (здесь наблюдается два приема, в основе которых лежит многозначность, – использование каламбура и олицетворения).

Жаргонизмы часто присутствуют и в каламбурах этой группы:

*ах как же вы меня достали
новорожденный закричал*
© Марыся Ковальска

Комический эффект этого двустишия («полпирого») основан на игре слов: «достали» в его прямом значении – извлекли, и в переносном – надоели.

Не менее часто встречаются такого рода каламбуры и в белорусской интернет-поэзии:

*генадзь сваю кахае жонку
на дзень народзін дорыць ёй
ён найцудоўнейшую норку
яе капаў ён цэлы год*
(автор неизвестен)

Как понимает читатель, «норка» в значении «мех» или в переносном значении «норковая шуба» была бы значительно более желанным подарком для жены Геннадия, чем норка в значении «нора», которую необходимо копать [10–12].

Заключение. Лингвокреативной может быть названа любая творческая деятельность, схваченная словом и репрезентированная в тексте. Она находит свое отражение в разговорной и публицистической речи, но именно поэтическое творчество позволяет увидеть все многообразие возможных форм языковых игр. Интернет-дискурс открывает перед читателями многочисленные новаторские находки как поэтов, так и рядовых пользователей. Лингвокреативная деятельность тесно связана с поэтическим новаторством, что подтверждается многочисленными примерами в русской и белорусской интернет-поэзии. Исследованный материал позволяет с уверенностью говорить о том, что поэты используют богатство

языка, создавая новые приемы и методы выражения замысла.

Литература

1. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. – М.: Наука, 1945. – 340 с.
2. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 380 с.
3. Гридина, Т.А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность / Т.А. Гридина // Язык. Система. Личность. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе: материалы докладов и сообщений Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 25–26 апр. 2002 г. / Уральск. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – С. 28–33.
4. Николина, Н.А. Языковая игра в структуре современного прозаического текста / Н.А. Николина, Е.А. Агеева // Русский язык сегодня: сб. ст. – М., 2000. – Вып. 1.
5. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М., 1981. – 276 с.
6. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Высшая школа, 1997. – 253 с.
7. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики: учеб. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Международные отношения, 1997. – 492 с.
8. Норман, Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – М.: Наука, 2006. – 341 с.
9. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
10. Пирожки + [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 10.09.2015.
11. Пирожки из бездны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/pigorprofound>. – Дата доступа: 10.09.2015.
12. Ты богиня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.milosskaya.ru/>. – Дата доступа: 10.09.2015.

Поступила в редакцию 21.09.2015 г.